

26 января 1999 г. Российскому Государственному архиву Военно-морского флота (РГАВМФ) исполнилось 275 лет. Поздравляя сотрудников архива с юбилеем, хочется отметить, что без их помощи существование нашего альманаха было бы просто невозможно. Надеемся, что наше сотрудничество будет долгим и плодотворным. Помещаем две статьи, написанные сотрудниками архива на основе уникальных материалов, хранящихся в фондах РГАВМФ.

Л.И. Буслова
заведующая архивохранилищем фондов
Русского флота РГАВМФ

КОМИССИЯ ПО ОПИСАНИЮ ДЕЛ АРХИВА МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА 1873—1906 гг.

Среди множества справочников по фондам Российского государственного архива военно-морского флота есть особый — "Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия", десять увесистых томов которого вот уже около века служат компасом в море архивных документов для нескольких поколений исследователей и архивистов. В год юбилея архива стоит обратиться к истории создания "Описания" и с благодарностью вспомнить имена тех, кто день за днем, год за годом по листочку разбирал и описывал огромный массив документов, бывших до того времени практически недоступными для изучения.

Начало этой работе, длившейся более трех десятилетий, было положено в период активного переустройства многих сторон жизни России 60-70-х годов XIX в., когда в общественном сознании окончательно утвердилось понимание того, что архивы — основной и зачастую единственный источник достоверных исторических знаний. Для пользования им необходимо было иметь научное описание хранящихся там документов. Многие ведомства Российской империи к этому времени уже занимались составлением и изданием подобных описаний своих архивов, например: Министерство юстиции, Военное министерство, Синод.

Отсутствие такого справочника в архиве Морского министерства не могло не сказаться на процессе изучения его богатейших материалов и, прежде всего, затрудняло работу высочайше учрежденной в 1859 г. комиссии под руководством С.И. Елагина, на которую возлагалось выявление и изучение круга источников, необходимых для составления истории русского флота.

Имеющиеся в архиве описи дел начального периода существования флота не раскрывали содержание дел, а, зачастую, лишь повторяли название первого из множества включенных в толстые тома документов. Требовался их постраничный просмотр, которому в ряде случаев предшествовало разматывание ветхих свитков. Недаром один из сотрудников комиссии Елагина выразился об архивном поиске так: "Вы полпуда грязи слижете, пока отыщите..."¹.

Начальник архива В.Г. Чубинский в своем отчете за 1872 г. обращал внимание управляющего министерством на необходимость составления такого справочника, который бы "давал средства к отысканию каждого отдельного требующегося дела"². Однако непосредственным поводом к решению вопроса о составлении описания дел архива Морского министерства послужило обращение за содействием в Морское министерство высочайше учрежденной комиссии для собирания собственноручных писем, указов и других бумаг Петра Великого (Петровская комиссия), испытывавшей затруднения при поиске автографов Петра I в архиве этого министерства. В ноябре 1873 г. члены Петровской комиссии академик А.Ф. Бычков и профессор Е.Е. Замысловский, совместно с историографом флота Ф.Ф. Веселаго, а также начальником архива Морского министерства В.Г. Чубинским и директором Канцелярии этого министерства К.А. Манном, составили записку, в которой объяснялись причины составления описания дел архива и предлагались меры, необходимые для выполнения этой задачи.

Планировалось создать специальную комиссию, на которую и возложить весь труд, так как архив из-за ограниченности штата и загруженности текущей работой не в состоянии был выполнить его своими силами. Описанию подлежали прежде всего дела конца XVII — первой четверти XVIII вв., что содействовало бы выявлению автографов Петра I, а затем и дела за период до 1805 г., то есть до изменения порядка ведения делопроизводства, происшедшего при образовании Министерства морских сил (1802 г.). В архиве Морского министерства числилось в то время 618118 дел, из них петровской эпохи — около 2492, и до 1805 г. — не более 33000. Силами четырех сотрудников предполагалось ежегодно издавать по одному тому описания объемом в 50 печатных листов, на что требовалось около 5000 рублей в год³.

Идея создания "Описания" нашла поддержку у управляющего Морским министерством Н.К. Краббе. Главному редактору "Петровской комиссии" А.Ф. Бычкову было поручено составить план выявления и описания "старых дел архи-

ний. Современники высоко ценили его усилия: в 1877 г. Ф.Ф. Веселаго был удостоен звания почетного члена Николаевской морской академии, в 1879 г. избран членом-корреспондентом АН. В 1884 г. в связи с 50-летним юбилеем службы он становится почетным членом АН и членом Морской академии США. Феодосий Федорович являлся также членом Российских императорских Географического и Исторического обществ⁶. То, что во главе Комиссии по разбору и описанию дел архива была поставлена столь влиятельная и уважаемая личность, показывает значение этой архивной работы в глазах морской администрации. Успех деятельности Комиссии во многом зависел от точного подбора сотрудников, увлеченных делом, и созданной Веселаго творческой, доброжелательной атмосферы, что следует считать огромной заслугой Феодосия Федоровича.

Важной задачей члены Комиссии считали выработку правильной методики работы и формы описания документов: требовалась такая система, которая позволяла бы при сохранении общего принципа описания учитывать специфику характера формирования дел различных эпох. На выбор методики ушло более года. Только испробовав много вариантов и составив описания более 300 единиц хранения, заключавших в себе 133000 листов, Комиссия убедилась в правильности избранной системы⁷. Проект инструкции внимательно рассмотрел сам управляющий Морским министерством и даже откорректировал его, что еще раз подтверждает важность работы Комиссии. В результате было решено не менять порядка хранения документов (даже если выявлялись ошибки в подшивке листов), а производить описание по существующим в архиве "отделам" (что соответствует современным "фондам") и систематизировать единицы хранения в печатном описании в хронологическом порядке в пределах каждого отдела. Более подробно следовало описать такие дела, которые представляли собой "главный материал" для истории флота петровского периода.

Описание каждой единицы хранения должно было состоять из двух частей — общей (или заголовка), где в сжатой обобщенной форме выражалась бы сущность содержания всего дела и содержался перечень всех основных групп документов, и частной, детализирующей отдельные документы и включающей их датировку, количество листов и особенности нумерации дела, а кроме того, авторство документов и писем, их адресатов, причем "высочайшие" указы или другие документы за подписью императоров следовало приводить полностью. Первыми планировалось описывать дела оконченные до 1728 г.⁸

Объем и сложность предстоящей работы даже сегодня трудно себе представить. Предстояло по-

листно просмотреть и подробно описать более 30000 единиц хранения, каждая из которых содержала около 1000 листов (это при отсутствии не только компьютеров, но и пишущих машинок, и авторучек). Архивные дела, которые предстояло описать, хранились ранее в неотапливаемых, сырых помещениях, в кулях, мешках и кипах, бумага зачастую была ветхой, полуистлевшей, а чернила — выцветшими. Значительная часть документов, относящихся к XVII — началу XVIII века а отдельные и к более раннему периоду, представляла собой палеографическое письмо, прочтение которого требовало специальных навыков высококлассных специалистов. Эти навыки должны были иметь не только члены Комиссии, но и приглашенные в нее по вольному найму сотрудники.

Каждый из членов Комиссии внес свой вклад в ее многотрудную работу. Егор Егорович Замысловский (1841—1896) — крупный ученый-историк, преподавал в Александровском лицее, являлся профессором историко-филологического института и Санкт-Петербургского университета, с 1888 г. — член-корреспондент АН. Сферой его научных интересов являлась история России XVII века, часть его работ была посвящена взаимоотношениям России с западноевропейскими странами. Большинство сочинений Замысловского носит источниковедческий характер. Наибольшую популярность имел составленный им учебный атлас по русской истории с объяснительным текстом и таблицами, неоднократно переиздававшийся в XIX в. Большой знаток палеографических текстов, Егор Егорович составил технический словарь для пользования документами петровской эпохи, применявшийся и в работе Комиссии по разбору, и описанию дел архива. Именно он разработал программу описания документов в соответствии с научными требованиями⁹.

Василий Григорьевич Чубинский (1819—1895) вошел в состав Комиссии как начальник архива. Сын священника, он окончил курс духовной академии и служил учителем в отделении словесности Петербургской семинарии, получил степень магистра. Отказавшись от духовного сана, В.Г. Чубинский затем служил в Департаменте военных поселений Военного министерства, а с 1855 г. — в Инспекторском департаменте Морского министерства. Будучи в 1864—1892 гг. начальником архива, он стоял у истоков создания его научно-справочного аппарата, проводил разделение дел на "разряды", определявшие дальнейшую "судьбу" дел; хранить ли их или уничтожать как ненужные. По существу, это была попытка разработки критериев научной экспертизы ценности документов. В 1869 г. Чубинский издал книгу "Историческое обозрение устройства управления морским ве-

домством в России". Участие Василия Григорьевича в работе Комиссии выражалось не только в совместных обсуждениях концепции "Описания", но и в консультировании сотрудников о составе и организации документов архива, в сверке текстов и описания дел с оригиналами¹⁰.

Три других члена Комиссии принадлежали к флотской среде. Николай Егорович Рябинин (1813—1880) происходил из семьи, где дед и отец были моряками. Он окончил Морской кадетский корпус и некоторое время служил в нем, затем плавал на Балтике и Черном море, командовал бригами, несшими крейсерскую службу у абхазских берегов. В годы Крымской войны (1853—1856) Николай Егорович стал участником обороны Севастополя, был ранен в ногу на Малаховом кургане и остался инвалидом. В 1870 г. Рябинина произвели в контр-адмиралы. Он выступал в журнале "Морской сборник" и других изданиях со статьями, посвященными вопросам ремонта, эксплуатации, плавания судов и истории флота¹¹.

Александр Степанович Сгибнев (1826—1881) также происходил из морской семьи. Он получил образование в 1-м флотском полуэкипаже, после окончания которого был причислен к корпусу флотских штурманов, участвовал в гидрографических работах в Финском заливе. Наиболее активный период службы начался после перевода А. С. Сгибнева на службу в Сибирь, где ему довелось заниматься организацией судоходства по р.Шилке, руководить деятельностью Аянского порта, служить в Морском управлении при штабе командующего войсками Восточной Сибири. В 1862 г. Сгибнев избирается правителем Сибирского отдела Русского географического общества. Довелось послужить ему и на дипломатическом поприще, когда помимо своих прямых обязанностей на Александра Степановича было возложено управление делами дипломатической и путевой канцелярий при генерал-губернаторе. В 1869 г. А.С. Сгибнев вернулся на Балтику. Приобретенные в Сибири познания и желание принести пользу Отечеству заставили его взяться за перо. В 1857—1870 гг. в "Морском сборнике" печатались статьи Сгибнева по географии, гидрографии, этнографии и истории Сибири и Камчатки, обратившие на него внимание управляющего Морским министерством, по поручению которого Александр Степанович, к этому времени капитан 1 ранга, составлял и готовил к печати "Обзор заграничных плаваний судов русского военного флота за 1856—1867 гг.". В 1872 г. вышел из печати его труд "Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 гг.", для написания которого Сгибнев изучал архивные документы. В 1873—1874 гг. он являлся вице-директором Канцелярии Морского министерства, с 1877 — заведовал кодификационны-

ми работами. Деятельность А.С. Сгибнева в Комиссии высоко ценилась ее председателем Ф.Ф. Веселаго, его знания как специалиста в морском деле пригодились при составлении описания документов, в которых речь шла о "морском элементе"¹².

Николай Алексеевич Коргуев (1829—1900) был хорошо известен Ф.Ф. Веселаго по их совместной деятельности по составлению истории флота. Как и Сгибнев, он обучался в 1-м штурманском полуэкипаже. Состоя в корпусе флотских штурманов, Коргуев несколько лет плавал на судах Балтийского флота, участвовал в устройстве и эксплуатации оптического телеграфа, в проведении съемок Балтийского моря и Ладожского озера. Довелось ему совершить и дальнейшее заграничное плавание. С 1860 г. Николай Алексеевич состоял сотрудником С.И. Елагина, много лет выявляя и изучая документы по истории флота в различных архивах Петербурга и Москвы. Его знания фондов Морского архива оказались весьма полезными для Комиссии по разбору и описанию дел. Коргуев руководил работой сотрудников и просматривал корректуры печатных описаний. После смерти Ф.Ф. Веселаго Николай Алексеевич сменил его на посту председателя Комиссии¹³.

Помимо членов Комиссии, которым, кроме Ф.Ф. Веселаго, жалования не полагалось, к работам по разбору и составлению описания дел были привлечены сотрудники по найму — "вольнотрудающиеся", на плечи которых легла вся практическая работа с документами. Число таких сотрудников в разные годы колебалось от трех до семи. Как правило, это были люди с университетским образованием, либо студенты. Нуждаясь в заработке, они изъявляли желание участвовать в разборе и описании дел. К работам подключались и военные, например, поручик М.Т. Гулин,¹⁴ и сотрудники архива Морского министерства — Ф.Г. Батагов, Ф.А. Нинева¹⁵. Некоторые из них связали с Комиссией всю свою жизнь. Прежде всего, это редактор Иван Яковлевич Селезнев, приглашенный, скорее всего, самим Веселаго, с которым он сталкивался по службе в Цензурном комитете. Окончив университет, Селезнев в 1854—1856 гг. преподавал на кафедре русского и старославянского языков в Императорском Лицее, где одновременно являлся правителем дел хозяйственной части и библиотекарем. В 1859—1865 гг. он служил инспектором классов, а позднее директором в училище для глухонемых. Некоторое время Иван Яковлевич был секретарем в Цензурном комитете, затем в Учебном комитете Главного совета женских учебных заведений. Много лет Селезнев занимался созданием методических пособий по русскому языку, сурдопедагогике, составлением словарей и справочных книжек. Наиболее

известен его труд "Исторический очерк Императорского Лицея", удостоенный в 1896 г. Демидовской премии¹⁶. Обладатель прекрасного почерка, собранный, аккуратный и скрупулезный, он как нельзя лучше подходил для работы редактора.

После смерти Селезнева в 1886 г. пост редактора занял другой постоянный сотрудник Комиссии — Сергей Никанорович Кетов. Позднее, когда в Комиссии остались только профессор Замысловский и капитан Коргуев (остальные к этому времени скончались), Сергей Никанорович в 1896 г. был включен в ее состав, оставаясь одновременно редактором. В связи с 50-летним юбилеем трудовой деятельности Кетова уравнивали в правах с состоящими на действительный службе по морскому ведомству. Уже будучи тяжело больным, Сергей Никанорович "до самых последних дней жизни с чрезвычайной ревностью исполнял свои редакторские обязанности", — отмечал председатель Комиссии С.Ф. Огородников. Кетов был настолько беден, что хоронить его пришлось за казенный счет¹⁷.

Наравне с мужчинами в Комиссии трудились и женщины. Если учесть, что до 1917 г. государственная служба для женщин была закрыта, а в качестве "вольнотрудящихся" по найму их принимали только в порядке исключения, то ясно, насколько передовым оказалось морское ведомство. Так например, в Императорскую Публичную библиотеку первая женщина была принята в 1882 г.¹⁸, а в Комиссии в качестве сотрудниц еще с 1877 работали сестры А.П. и Е.П. Башиловы, причем Анна Павловна (впоследствии Смирнова) проработала в ней более 25 лет и после смерти С.Н. Кетова в 1903 г. стала исполнять обязанности редактора. Ее знания дела, образованность и добросовестность высоко ценились коллегами и председателями Комиссии. Анна Павловна даже удостоивалась в 1882 и 1897 гг. медалей "За усердие" (серебряной и золотой) на Станиславовской ленте¹⁹. Позднее среди сотрудников были и другие женщины²⁰.

Непосредственная работа Комиссии была организована следующим образом: редактор, получив дела из архива, распределял их между сотрудниками; последние еженедельно представляли сделанные описания, обсуждали их с редактором и членами Комиссии. Редактор просматривал их, сверял с подлинниками и вносил коррективы. После этого проверенные и исправленные описания отдавались в печать. Правил корректуры редактор, затем они проверялись А.Н. Коргуевым, перед утверждением их просматривал председатель Комиссии. Ежемесячно отчет об объеме разобранных и описанных документов представлялся в Канцелярию Морского министерства. Благодаря совместному обсуждению всех тонкостей постоянные сотрудники через не-

сколько лет "приобрели драгоценную опытность"²¹, которая позволила в 1877 г. издать первый том "Описания". В него вошла информация о содержании дел Приказа Большой казны, Азовской приказной палаты и Царского шатра на Воронеже, Адмиралтейской канцелярии и Приказа Военного морского флота — первых центральных учреждений, занимавшихся флотом. В конце тома имелись предметно-географический, именной и хронологический указатели, что значительно облегчило пользование справочником. Прилагались также образцы почерков из рукописей, вошедших в описание (факсимиле с подлинных документов) с целью дать представление о палеографических текстах.

Несколько десятков экземпляров первого тома были разосланы по просьбе Ф.Ф. Веселаго в Университетскую, Чертковскую, Румянцевскую и другие библиотеки, в ряд учебных заведений (Духовную, четыре военных академии, Филологический институт), в научные общества (Археологические Московское и Петербургское, Географическое, Историческое и другие), в редакции журналов ("Русская старина", "Древняя и новая Россия", "Морской сборник" и т.д.), в архивы министерств и ведомств и Государственный архив. Специальный экземпляр Веселаго преподнес императору Александру II. Получили его известные академики и профессора Бычков, Буняковский, Костомаров, Соловьев, Веселовский а также влиятельные и заметные флотские офицеры. Очень скоро справочник этот получил одобрительные и весьма лестные отзывы специалистов. В Комиссию и Канцелярию Морского министерства стали поступать просьбы выслать дополнительные экземпляры и заявки на будущий второй том²².

Параллельно с изданием первого тома шла работа по подготовке описаний дел для второго. Сохраняя выработанную форму справочника, Комиссия в процессе работы корректировала круг документов, входящих в него. Так, решено было не только не включать в справочник мемории Адмиралтейской коллегии, шханечные журналы, клерские протоколы, но даже не проводить их разбор и описание, поскольку содержащаяся в них информация встречается в других документах в более концентрированном виде. В отношении документов семнадцати контор Адмиралтейств-коллегии Комиссия посчитала нужным составить их описания, но не публиковать. В результате четыре рукописных тома были переданы в архив Морского министерства²³.

Когда большая часть из намеченных дел архива до 1805 г. была описана, Ф.Ф. Веселаго узнал о наличии в архиве Николаевского военного порта документов, относящихся к плаваниям и боевым действиям эскадр Черноморского флота в Средиземном море за период с 1794 по 1813 гг.,

а также других документов, "закрывающих драгоценные сведения эпохи военной деятельности Черноморского флота."²⁴ В феврале 1893 г. он обратился к управляющему Морским министерством с предложением расширить круг деятельности Комиссии и возложить на нее описание наиболее интересных и значительных дел архивов Морского министерства и Николаевского порта за период 1805—1813 гг. На основании высочайшего повеления от 8 марта 1893 г. Комиссия получила возможность разбирать и описывать доставленные из Николаева документы²⁵.

Позднее было решено еще более расширить круг включенных в "Описание" документов, введя в него наиболее ценные комплексы дел до 1827 г., как, например, "Указы и журналы Адмиралтейств-коллегии", "Высочайшие повеления" и т.д. Поскольку принципы делопроизводства за период 1805—1827 гг. отличались от предшествующих, требовалось несколько изменить форму их описания, упростив ее. В некоторых случаях стало возможным давать описание сразу группы однородных дел, что несколько ускорило процесс работы. Выхода каждого подготовленного Комиссией тома с нетерпением ожидала не только научная общественность. Несколько курьезным, например, может показаться

такой факт: в 1903 г. Главное тюремное управление просило прислать в редакцию "Тюремного вестника" все тома "Описания". Интерес к нему проявил в свое время и император Александр III, приказавший библиотекарю Р.А. Гримму собрать в библиотеке Аничкова дворца все части "Описания"²⁶.

Основная же цель этого издания — сделать доступным для изучения документы раннего периода существования флота — была полностью достигнута, когда в 1906 председательствовавший с 1900 г. в Комиссии С.Ф. Огородников получил уведомление о том, что в смету Морского министерства на 1907 г. кредит на ее содержание не внесен²⁷. Таким образом, изданный в 1906 г. X том оказался последним. Гигантская работа, длившаяся более 30 лет, на этом закончилась.

Благодаря информационной насыщенности, значительному объему включенных в "Описание" фондов, их многоаспектности и наличию справочного аппарата к изданию, оно интенсивно использовалось и используется исследователями и сотрудниками архива. Труд этот, являясь незаменимым пособием для исследователей и архивистов, одновременно служит своеобразным памятником его создателям.

Источники

1 Российский государственный архив военно-морского флота (далее — РГАВМФ), ф.315, оп.1, д.764, л.8об.

2 Там же, ф.411, оп.1, д.258, л.7об.-8.

3 Там же, ф.410, оп.2, д.3378, л.1-5, 30; ф.411, оп.1, д.250, л.6-11, 20-21.

4 Там же, ф.410, оп.2, д.3378, л.8-9.

5 Там же, л.6, 20-22, 25.

6 Там же, ф.315, оп.1, д.731, л.42, 44; Советская историческая энциклопедия. Т.3. М., 1963. С.391; Военно-исторический журнал. 1967. N 3. С.123-128; Большой энциклопедический словарь. Т.4. М., 1971. С.568-569.

7 РГАВМФ, ф.410, оп.2, д.3378, л.30-31об.

8 Там же, л.30-36.

9 Там же, ф.315, оп.1, д.662, л.10; Советская историческая энциклопедия. Т.5. М., 1963. С.611.

10 РГАВМФ, ф.406, оп.3, д.828, ч.1, л.88-111.

11 Там же, д.775, ч.II, л.477-485; Общий морской список. Ч.XI. СПб., 1900. С.420-421.

12 РГАВМФ, ф.410, оп.2, д.310, л.1-32; д.3693, л.1-36; Общий морской список. Ч.XI. СПб., 1900. С.474-476.

13 Там же, ф.406, оп.3, д.806, л.250-259.

14 Описание дел архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия. Т.3. СПб., 1882. С.III.

15 РГАВМФ, ф.406, оп.3, д.1180, Ч.II, л.411-419; д.1181, Ч.II, л.633-640; ф.417, оп.5, д.301, л.10-15.

16 Там же, ф.227, оп.1, д.231, л.151-152; ф.410, оп.2, д.3378, л.8-12.

17 Там же, ф.315, оп.1, д.735, л.150, 166, 173, 199, 207; ф.410, оп.3, д.302, л.3-9, 13-14.

18 Описание дел архива Морского министерства. Т.3. С.III; Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Библиографический словарь. Т.1. Императорская публичная библиотека 1795-1917. СПб., 1995. С.24.

19 РГАВМФ, ф.315, оп.1, д.735, л.178, 192-193, 199.

20 Там же, л.138.

21 Описание дел архива Морского министерства. Т.3. С.III.

22 РГАВМФ, ф.410, оп.2, д.3378, л.71-72, 89-90, 92-93, 96.

23 Там же, ф.315, оп.1, д.391, л.27-28 об.

24 Там же, ф.410, оп.3, д.227, л.1-2.

25 Там же, л.302, л.8-9.

26 Там же, ф.315, оп.1, д.731, л.77; д.735, л.213.

27 Там же, д.735, л.234.